

ОБЩЕРУССКИЕ СЛОВА «ЧЕСТЬ» И «ПОЗОР» В ГОВОРАХ АРХАНГЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Яковлева Наталья Александровна

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
iakovlevanatalya@yandex.ru

ALL-RUSSIAN WORDS "CHEST" AND "POZOR" IN THE ARKHANGELSK DIALECTS

N. Yakovleva

Summary: The article examines the functioning in the Arkhangelsk dialects of all-Russian words denoting an assessment of human behavior by others – positive (*chest'* – 'honor') and negative (*pozor* – 'disgrace'). The material for the study was the data of the electronic database and the paper card index of the "Arkhangelsk Regional Dictionary", created by the staff of the Russian Language Department of the Philological Faculty of the Lomonosov Moscow State University, as well as the author's personal field notes. The analysis showed that in the dialects under study the semantics of the words *chest'* and *pozor* includes archaic components indicating a closer connection of these words with their etymons in the dialect language than in the literary language.

Keywords: dialectology, all-Russian word, Arkhangelsk dialects, Arkhangelsk Regional Dictionary, external assessment.

Аннотация: В статье рассмотрено функционирование в говорах архангельского региона общерусских слов, обозначающих оценку поведения человека другими людьми – положительную (*честь*) и отрицательную (*позор*). Материалом для этого исследования послужили данные электронной базы и бумажной картотеки «Архангельского областного словаря», разрабатываемого сотрудниками кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также личные полевые записи автора. Проведенный анализ показал, что в изучаемых говорах семантика слов *честь* и *позор* включает в себя архаичные пласты, указывающие на более тесную связь этих слов с их этимонами в диалектном языке, чем в литературном.

Ключевые слова: диалектология, общерусское слово, говоры архангельского региона, Архангельский областной словарь, внешняя оценка.

Каждый язык фиксирует на лексическом уровне ценностные ориентиры, которые свойственны этносу – носителю этого языка. Ученые-филологи неоднократно отмечали особую, расширенную зону морально-этической оценки, характерную для русского языка [1; 2 и др.]. В лингвистической литературе ключевыми словами для русского языка и культуры, как правило, признаются совесть, душа, тоска, связанные с внутренним миром человека. Вместе с тем большой лингвоспецифичностью также обладают слова, обозначающие категории внешней оценки поведения человека окружающими его людьми. Рассмотрим два из них – *честь* и *позор*.

1. Честь

Праславянское слово **čьstь*, имеющее и.-е. корни, представлено во всех современных славянских языках: укр. *честь*, блр. *чесьць*, болг. *чест*, чеш. *čest* и др. Древнее значение связывалось с мышлением [3, IV, с. 350]. В.В. Колесов в книге «Русская ментальность в языке и тексте» выстраивает цепочку смыслов, характерных для русской ментальности: 'честь' – 'почесть' – 'уважение' – 'достоинство' – 'репутация' – 'престиж' [2, с. 502–509]. Идея «обдумывания», заложенная в *чести*, утратившей изначальный смысл 'часть', реализуется в омонимах *почитать*–читать и *почитывать*–славить. Впоследствии с

первым из них семантически связывается глагол *прочесть*, а со вторым – существительное *по-честь*. *Уважение*, от *уважить* – «оценить, взвесив на весах разума» (от слова *вага*, обозначающего 'вес, тяжесть'), сближается с *честью*–'почестью', которую можно сосчитать – *учесть*, *счесть*. 'Достоинство' – привычный для носителя литературного языка смысл лексемы *честь*, сформировавшийся к XVII веку (от сословной *чести* к личному *достоинству*). *Репутация* – слово, заимствованное из польского языка при Петре I, такая *честь* – не оценка личности со стороны общества, а «данная авторитетность харизмы». И, наконец, *престиж* – авторитетность влияния, «сугубо личное мнение». Таким образом, *честь* проходит путь от абсолютно общего к абсолютно личному. «Последовательность развития идеи чести привела к полному истреблению понятия чести», – заключает В.В. Колесов [2, с. 509].

«Допетровское» значение чести последовательно сохраняется в словарях русского литературного языка, но никогда не стоит в дефиниции на первом месте. Уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля *честь* в первую очередь определяется как «внутреннее нравственное достоинство», «благородство», «чин» и только затем как «внешнее доказательство отличия, почет» [4, с. 710]. Эта последовательность значений остается неизменной и в языке XX–XXI веков. См., напри-

мер, в словаре С.И. Ожегова: «Честь – 1. <...> моральные качества и этические принципы личности... 4. Почет, уважение» [5, с. 785]; в «Словаре русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой: «Честь – 1. Совокупность высших морально-этических принципов личности... 2. Почет, уважение» [6, IV, с. 672].

В диалектном языке, отражающем народную культуру в целом и народную мораль в частности, архаичная семантика *чести* не только сохраняется, но и занимает первое место.

В говорах архангельского региона основным значением слова *честь* является уважение, признание коллективом. *Честь* понимается как почет, признание заслуг и действий человека другими людьми: *Нынче сми́рный не в моде, бойе́вым больша́я че́сть; Вот та́к ма́тери живу́т у парази́тоф! Ему́ та́кая жэ че́сть бу́дет!*. Данное значение реализуется также в конструкциях: *быть в че́сти и че́сть и похва́ла*. *Че́сть и похва́ла* – вариант фраземы *че́сть и хва́ла*, используемой в литературном языке для признания заслуг человека. Второй компонент выражения (*похва́ла*) служит для эмоционального усиления положительной оценки – уважения, заложенной в первом компоненте (*че́сть*): *А рабо́чийе полу́чали, ско́лько ты зарабо́ил. Пе́сят процэ́нтоф. Че́сть и похва́ла им!*

Быть в че́сти означает ‘быть в почете у окружающих’: *Ра́ньшэ колхо́з был ф че́сти; Он ста́рался, што́п мужы́к-то робо́тали, да́к он не́ был ф че́сти-то у йи́х; По вече́ркам хо́дили гуля́ть, везде́ была́ ф че́сти, ребя́та фсегда́ меня́ бра́ли ф кру́ги*. Уважительное отношение к чему-либо, заложенное в семантике слова *че́сть*, может трансформироваться в признание высоких качеств, причем как людей, так и артефактов. Например, фразема *быть в че́сти*, упомянутая выше в связи с семантикой почета, употребляется и в значении ‘цениться высоко, быть востребованным’ по отношению к предметам обихода, одежде (*Да ф че́сте́ бы́ли ра́ньшэ и гало́шы. Пофоро́сеть на́до, та́к одэ́нут и в жа́ркую пого́ду в гало́шах. Си́цэвой си́тник, си́тник ешио́ ф че́сти́ был*), продуктам питания (*Сыро́йе́ш, горя́нка – у нас э́ти гри́бы не ф поче́те, для на́шей семье́й э́ти гри́бы не ф че́сти; Кола́чя́ми су́шки называ́ем. Ра́ньшэ ф че́сти́ бы́ли*) и к некоторым абстрактным понятиям, например к именам (*Микола́й-то – фсегда́ бы́ло и́мя ф че́сти́*).

Архаичный пласт семантики слова *че́сть* связан с древнейшим ритуалом гостеприимства (на этимологическую близость существительного *че́сть* с глаголом *потчевать* указывал М. Фасмер, см. [3, IV, с. 350]). Г.И. Кабакова отмечает, что с помощью слова *че́сть* и его производных «язык описывает многие стороны ритуала

гостеприимства» [7, с. 22]. Хозяин приглашает или встречает гостей, показывая свое уважение и радушие, отводя им почетные места и предлагая лучшие блюда. Гость, в свою очередь, оказывает честь хозяевам, принимая дары. Эта семантическая зона *чести* очень важна для народной культуры и широко отражается в говорах архангельского региона.

В изучаемых говорах выражение *вся че́сть на столе́* – формула речевого этикета, которую хозяева дома произносят перед началом процесса угощения (ср. лит. *чем бо́гаты, тем и ра́ды*): *А ра́ньшэ госте́й со́беру́т и фсе́ вы́ложат, ска́жут: Пожа́луста, фся́ че́сть на столе́; Ку́шайте го́сти, фся́ че́сть на столе́, на большы́х пиро́гах не осу́дите*. Хозяйка дома оказывает уважение гостям в виде угощения: *Я спе́ца́льно для вас и поджа́рила. Та́кой че́сти в Москве́ не бу́дет*. Уважение и почет гостю могут быть *предло́жены*: *Че́сть го́стю предло́жена, а бо́у госте́й изба́вил – сла́ва бо́гу. Че́ствовать / че́ствовать – ‘кормить гостей, угощать’ – главная задача хороших хозяев: Я те́бя че́ствовала. В го́сти кто приде́т, та́щю́т ла́тку ры́бы – и че́ствуйте, поче́ствуйте го́стя*. Способность *че́ствовать* может становиться предметом самокритики хозяйки: *Бери́те, я ве́ть не уме́ю че́ствовать, бери́те са́ми, са́ми хозя́йева*.

Анализ данных бумажной и электронной картотек «Архангельского областного словаря» [8] показал, что для народной морали в первую очередь характерно восприятие *чести* как внешней положительной оценки человека коллективом. Морально-этическое качество *чести* («личная» *че́сть*) в говорах архангельского региона выявлено в сравнительно небольшом количестве контекстов. Его содержание варьируется в зависимости от гендерной характеристики субъекта. Мужская *че́сть* («порядочность») отличается от женской *чести* («непорочности»): *А па́рень – та́кой вори́шка: фсе́ там в до́ме сло́мана. Па́рень, гово́рят, бе́щ че́сти́: ра́му лома́л, фсе́ набе́докури́л фсе́ там*. Ср.: «Я су́хо́го хле́ба не ем, фсе́ со слеза́ми,» – фсе́ пла́чет о свое́й че́сти (девушка). *Вза́муш (замуж) вы́шла че́сная*. Мужская *че́сть* – способность сохранять и приумножать репутацию семьи, полученную от предков. Женская *че́сть* – «репутация, основанная на сексуальном поведении женщины» [7, с. 22].

2. Позор

Существительное *позор* образовалось от глагола *зреть* (т. е. ‘видеть’), имеющего и.-е. корни. Изначально лексема *позор* означала ‘внимание’ [3, III, с. 303]. Именно в таком значении слово функционирует в некоторых славянских языках: чеш., слов. *pozor* и др.

1 Все примеры из картотеки «Архангельского областного словаря» приводятся в упрощенной транскрипции с указанием места ударения.

В.В. Виноградов отмечал, что еще в ранних стихотворениях А.С. Пушкина можно встретить слово *позор* «в своем старом, церковно-славянском значении: 'зрелище'», но уже с начала 1820-х гг. происходит сдвиг через промежуточное значение 'неприглядное зрелище' к тому значению, которое закрепилось в литературном языке [9, с. 204].

В современных словарях русского языка *позор* объясняется как «постыдное, унижительное для кого-л. положение, вызывающее презрение; бесчестье» [6, III, с. 240]. «Ситуация позора предполагает оценку поведения субъекта со стороны общества» [10, с. 130–132]. *Позор*, таким образом, является антонимом *чести* и обозначает негативную оценку со стороны коллектива.

В макросистеме диалектного языка сосуществуют две лексемы – *позор* и *позора́* (*позора*) [11, с. 336–337]. В говорах архангельского региона, по материалам картотеки «Архангельского областного словаря», *позор* и *позора́* характеризуются глубокой полисемией и развивают следующие значения:

Позор, -а (м. р.)

1. 'унижительное положение, в котором кто-л. вызывает презрение у окружающих; бесчестье'. *Я позору не хотела, потому что я у фсеу была ф чести. Ф шэсят лет я не буду себя на позор давать.*
- 1.1. 'поступок, вызывающий презрение у окружающих, приводящий к бесчестью'. *Они позору не сделали, вышли взамуж за мужыкоф.*
- 1.2. 'артефакт плохого качества, вызывающий презрение у окружающих'. *Раньше вручную делали, таково позору не выпустили бы на волю (не выставили бы на продажу).*
2. 'душевная мука, беспокойство'. *Было муцёнье, позор. Нонь тебе какой позор? (не о чем беспокоиться).*
3. 'физические мучения, тяжелый труд'. *Созвала меня ехать на позор (на тяжелую работу), я бы (лучше) дома пожила.*
- 3.1. 'труд' (произошло «затухание» семы 'тяжелый'). *Напишэш с трудом, з большым позором.*
4. 'тяжелые условия жизни'. *С малых лет до старости фсе ф позоре.*

Позора́, -ы́ (ж. р.)

1. 'унижительное положение, в котором кто-л. вызывает презрение у окружающих; бесчестье'. *Экой позоры-то нету, не с одним не позаривалась.*
- 1.1. 'субъект, вызывающий презрение у окружающих'. *Ой, позора́ ты, позора́, не можэш делать ничево.*
- 1.2. 'некрасиво сложенный человек, вызывающий презрение у окружающих'. *Я-то ядрёна, а ты позора́.*
2. 'душевная мука, беспокойство'. *Штобы хорошо вам улётеть, без муки, бес позоры́, не муцица, не*

позорица.

- 2.1. 'заботы, хлопоты'. *У ково́ нет дете́й, у тово́ и позоры́ нет. То́лько сыновьям позора́, што с нами (пожилыми родителями).*
- 2.2. 'субъект, доставляющий много хлопот'. *С позоро́й некогда (с детьми).*
3. 'физические мучения, тяжелый труд'. *Оста́вили вос, по́ехали на верхо́вной, сяко́ быва́ло, бы́ло позоры́-то.*
- 3.1. 'физические мучения, боль'. *Голова́ забо́лит, да и но́чью мне позора́ дак.*
4. 'тяжелые условия жизни'. *Така́ позора́ тогда́ была́, а тепе́рь-то хорошо́.*

Прослеживается параллелизм в семантике *позора́* и *позоры́*, однако набор значений полностью не совпадает, что позволяет считать их отдельными словами, а не морфологическими вариантами. Существительное *позора́* более употребительно в говорах и развивает больше подзначений. Все значения рассматриваемых слов так или иначе выражают негативную оценку и могут быть объединены в два семантических блока. Первый блок связан с тем типом негативной оценки человека, его поведения или результатов деятельности, который выражается презрением коллектива. Вторым семантический блок объединяет все значения, связанные с физическими тяготами или душевным мучением, причины которых также негативно оцениваются окружающими, но вызывают у них не презрение, а сострадание.

Общий этимон **zrēti* с такими словами, как *взор* и *обзор* [3, III, с. 303], исторически связывает *позор* с семантикой 'видения' (человек *позорится*, когда его неприглядный поступок или положение увидели окружающие), что на синхронном уровне не входит в лексическое значение слова *позор*, зато отражается в наличии диалектных омонимов. В говорах архангельского региона зафиксированы омонимы *позор*₂ – 'вид' (ср. лит. *обзор*): *Путь дом не на позоре стоит. Большуший дом, весёлой, экой позор там красивой; и позор*₃ – 'взгляд' (ср. лит. *взор*): *У меня под позор пало (попало) трепало.*

Таким образом, в говорах архангельского региона функционируют три многозначные лексемы – *честь*, *позор* и *позора́*, в одном из своих значений служащие для выражения внешней оценки человека и его поведения. Анализ диалектного материала выявил широкую сочетаемость существительного *честь*, а также зону омонимии слова *позор*, в которых сохраняется архаичный пласт семантики, восходящий к этимонам слов. Следовательно, народный лексикон является местом схождения синхронии и диахронии языка, а значит, может быть достоверным источником знаний о русской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
2. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. / В.В. Колесов. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. – 624 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер, пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачев. – М.: Астрель: АСТ, 2009. Т. 3: Муза – Сят. – 830 с. – Т. 4: Т – Ящур. – 860 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 736 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз., 1985–1988. Т. 3. – 752 с. – Т. 4. – 800 с.
7. Кабакова Г.И. Концепт чести в ритуале гостеприимства / Г.И. Кабакова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2012. – Ч. 1. – 230 с.
8. Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. – Вып. 1–. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1980–1996. – М.: Наука, 1999–.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – 312 с.
10. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
11. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Сороколетова. – Вып. 28: Подель – Покороче. – СПб.: Наука, 1994. – 399 с.

© Яковлева Наталья Александровна (iakovlevanatalya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова